

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

270 МГУ
ЛЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

Н.В. Козлова • С.Ю. Филиппова

ОЧЕРКИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

*Рекомендовано
Ученым советом Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
в качестве научного издания для студентов, обучающихся по направлению
подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Магистр
и аспирантов, обучающихся по направлению подготовки 40.06.01
Юриспруденция, квалификация Исследователь.
Преподаватель-исследователь*

СТАТУТ
МОСКВА 2026

УДК 347.1
ББК 67.404
К59

**Козлова Наталия Владимировна,
Филиппова Софья Юрьевна.**

К59 Очерки по гражданскому праву / Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. — Москва : Статут, 2026. — 642 с.

ISBN 978-5-8354-2170-1 (в пер.)

Настоящая монография основана на переработке статей авторов, написанных за 15 лет совместной деятельности и опубликованных в юридических изданиях и сборниках. В ней рассматриваются отдельные проблемные вопросы гражданского права, в том числе связанные с определением статуса субъектов (граждан и юридических лиц), правом собственности, квалификацией некоторых спорных явлений юридической сферы (устава юридического лица, гражданско-правового сообщества, и др.), юридических фактов (решений собраний, посреднических и иных договоров), творческого наследия автора и др.

Монография адресована студентам, аспирантам юридических вузов, юристам, осуществляющим правовую помощь гражданам и юридическим лицам, а также всем интересующимся вопросами частного права.

УДК 347.1
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2170-1

© Козлова Н. В., Филиппова С. Ю., 2026
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

ВВЕДЕНИЕ

Авторы настоящего издания второй десяток лет совместно оказывают правовую помощь доверителям по сложным гражданским спорам, проводя научный анализ возникающих проблем, формируя правовые позиции по делам. В процессе такой помощи приходилось проводить весьма сложные исследования, включающие обращение к историческому опыту для выявления генезиса тех или иных понятий, догматическому исследованию правовых норм для выявления их содержания и решения вопроса, связанного с разрешением коллизий, толкованию содержания правовых предписаний в случаях, когда буквальное толкование не дает адекватного результата.

Некоторые сложные проблемы, выявленные в ходе такой правовой помощи, нашли отражение в совместных научных статьях авторов, опубликованных в различных юридических изданиях и сборниках, изданных в России и за рубежом. За период совместной работы число таких статей превысило пятьдесят. Часть из них сложились в монографии (*Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Объекты гражданских прав: основы авторской концепции: монография. — М.: Статут, 2025; Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: гражданско-правовые проблемы правового режима и оборота. — М.: Статут, 2023*), но множество статей так и остались лишь в периодических изданиях, часть из которых, к сожалению, трудно доступны для читателя, особенно студента.

Для обеспечения доступности своих идей для читателя, авторы приняли решение выбрать наиболее значимые и интересные статьи и собрать их в одном издании, структурировав в соответствии с тематикой, следуя общей логике построения гражданского права. В процессе отбора статей, опубликованных за почти 15 лет, и компоновки издания стало очевидно, что некоторые рассуждения авторов в настоящее время нуждаются в уточнении исхода из произошедших в позитивном праве изменений. Имея несомненное преимущество перед дореволюционными отечественными корифеями юридической науки, работы которых переиздаются сегодня, — а именно находясь в живых на момент переиздания собственных работ, — авторы пожелали, пока это еще возможно, этим преимуществом воспользоваться, и внести в уже опубликованные статьи правки, порой весьма значительные, для того, чтобы переиздания статей были актуальными на момент выхода данной книги. Кроме того, как кажется авторам, часть статей

в первоначальной версии, до редактирования и правки издательства, были лучше по стилю, динамике и содержанию, но в силу требований редакций они были изменены. В большинстве случаев речь шла о сокращении объема для того, чтобы вписать статью в допустимое число символов, в других случаях текст был разбит на несвойственные логике текста части, в него включены технические компоненты — аннотации, библиографии и пр. В настоящем издании многие из конъюнктурных издательских правок исключены, текст вернулся в свое естественное бытие, как кажется авторам, стал живее и идеи авторов таким образом стали доступнее.

Авторы надеются, что настоящее издание станет полезным читателям — студентам, аспирантам юридических вузов, юристам, осуществляющим правовую помощь гражданам и юридическим лицам, а также всем интересующимся вопросами частного права.

РАЗДЕЛ 1

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

1.1. Основные начала гражданского законодательства: понятие, природа, значение для правового регулирования отношений

Согласно п. 1 ст. 1 ГК РФ¹ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Вопрос о юридической сущности этого положения гражданского кодекса периодически возникает в пространстве юридических дискуссий, но ответ на него еще не дан.

Одним из распространенных подходов является рассмотрение ст. 1 ГК РФ как формы юридического закрепления принципов гражданского права. Для оценки такого подхода, необходимо выявить *сущность принципов права* вообще и отраслевых принципов права в частности. Слово «принцип» восходит к латинскому *principium* — «начало, основа». Причем стоит отметить, что римская юриспруденция не имела причин доискиваться до начальных принципов права и давать правовой системе научную обработку.

По утверждению С.А. Муромцева, «основные принципы права жили у римских юристов более в чувствах, чем в сознании»².

Как справедливо отмечает Н.П. Асланян, на понимание категории принципов права влияет общее правопонимание каждого из ученых. Для догматика право тождественно закону, а начала права — началам законодательства. Для приверженцев социологического и естественно-правового подхода, право — это продукт естественного исторического

¹ Законодательство приводится по состоянию на 1 декабря 2022 г.

² См.: Муромцев С. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт из истории римского права. М., 1875. С. 88.

процесса, а потому начала права — это его первоисточники, т.е. исторические и социальные факторы¹. Это объясняет множественность подходов к категории «принципы права».

В литературе выделяют несколько подходов к сущности принципа права. Принципы права рассматривают как особую разновидность правовых норм²; определенные основополагающие черты содержания права, общие и необходимые его особенности³; принципы правосознания, принципы общества, закрепленные в правовой системе⁴; мера справедливости в праве⁵.

Г.Ф. Шершеневич под юридическими принципами понимал общую мысль, направление, вложенное законодателем, сознательно или бессознательно, в целый ряд юридических норм⁶.

В советской юридической науке основные принципы права рассматривались как положения, выражающие общую направленность и наиболее существенные черты содержания социалистического правового регулирования общественных отношений⁷.

По мнению Д. А. Керимова, правовыми принципами являются устоявшиеся основы правового сознания и главные направления правовой политики⁸.

Е.А. Суханов указывает, что «под правовыми принципами понимаются основные, исходные начала, общие положения, в концентрированном виде отражающие существо и главные особенности правового регулирования. Их практическое значение обнаруживается... при выявлении смысла правовых норм при их толковании или применении по аналогии, которые должны опираться на общие принципы гражданского права»⁹.

¹ См.: *Аслаян Н.П.* Основные начала российского частного права. Иркутск, 2001. С. 65.

² См.: *Чернов А.К.* Принцип равенства: теоретико-правовой анализ: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 14–23.

³ См.: *Общая теория государства и права / Под ред. В. В. Лазарева. М., 2001. С. 204.*

⁴ См.: *Явич Л.С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 149.

⁵ См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 2000. С. 238.

⁶ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 15.

⁷ См.: *Александров Н.Г.* Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 17.

⁸ См.: *Керимов Д.А.* Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2009. С. 343.

⁹ См.: *Гражданское право: учебник: в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. I: Общая часть. М., 2023. Гл. 1: Понятие гражданского (частного) права С. 44 (автор главы — Е.А. Суханов).*

Данный подход разделяют и авторы настоящей статьи. Начала права — это базовые идеи и ценности, отраженные в праве. Ценности — это этическая категория, являющаяся частью духовного мира общества, основанного на морали. В то же время «идеи» — категория политическая¹.

Выражая эти этические и политические основы, право становится способным отражать социально-политический и культурный контекст, в котором оно функционирует. Идеи и ценности ведут общество по пути от существующего к должному, дают толчок развитию права².

Конечно, в принципы права превращаются отнюдь не все идеи и ценности, витающие в общественном сознании.

По всей видимости, речь идет о наиболее значимых идеях, которые являются конвенционально приемлемыми на данном этапе развития общества и легитимируются сначала в правовых обычаях, затем — в политико-правовых документах и, в конечном итоге — в нормативных правовых актах.

Думается, что суть известной дискуссии о том, где именно фиксируются правовые принципы, состоит в том, что разные авторы фиксируют идею и ценность в качестве принципа на разных этапах их прохождения из общественного сознания в норму позитивного права. При этом вряд ли даже самые ярые критики легизма могут всерьез утверждать, что позитивное право никогда не может адекватно зафиксировать существующие социальные процессы и отразить в нормативном правовом акте созревший в недрах общества правовой принцип, действительно соответствующий представлениям о должном, сложившимся в обществе. В таком случае критика легизма уже напоминает правовой нигилизм!

Как справедливо отметил Д.А. Керимов, правопорядок укрепляется, становится эффективным лишь при условии, если законы и подзаконные акты создаются и реализуются на основе принципов права, с учетом органической внутренней связи с регулируемыми общественными отношениями, исторически сложившимся правосознанием народа³.

¹ См.: Стоилов Я. Принципы права: понятие и применение: монография. М., 2022. С. 40–41. Кононов А.Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. 2001. № 3. С. 82; Ершов В.В. Юридическая природа принципов российского права с позиций легистского и интегративного правопонимания // Российское правосудие. 2010. № 1(45). С. 14.

² См.: Стоилов Я. Указ. соч. С. 41.

³ См.: Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2009. С. 340–341.

Логично предположить, что принципами права становятся только те идеи и ценности, которые действительно вызрели в правосознании и составляют основу культурного кода нации.

Становясь частью права, принципы регулируют поведение субъектов, оказывают ценностное влияние на их сознание¹. Они являются ориентиром, программой, средством правовой деятельности субъектов².

На это значение принципов обращает внимание В.В. Витрянский, отмечая, что принципы гражданского законодательства *должны служить ориентиром поведения всех участников имущественного оборота*³.

О принципах обычно рассуждают в ключе справедливости, законности, гуманизма и пр. Как отмечается в юридической литературе, чтобы право соответствовало своему предназначению, оно должно основываться на общечеловеческих ценностях, принципах справедливости, добросовестности, разумности, гуманности⁴.

Р. Дворкин утверждал, что правом являются только те нормы, которые соответствуют некоторым нормативным стандартам моральных требований, т.е. праву, «каким оно должно быть». Логическим развитием такого подхода является позиция, согласно которой несправедливый закон — это не закон вообще⁵.

Следует отметить, что справедливость — категория нравственная. Однако мораль и нравственность в целом весьма неопределенны и не могут рассматриваться в качестве однозначно понимаемых регуляторов отношений, носящих универсальный характер.

Правовые принципы — это те морально-нравственные ориентиры, которые признаны обществом и в таком виде нашли легальное воплощение в позитивном праве, а поэтому способны в значительной степени снимать сложности применения моральных и нравственных императивов.

Отраслевые принципы права представляют собой преломление общих принципов права для конкретной предметной области. В со-

¹ См.: Стоилов Я. Указ. соч. С. 42.

² См.: Керимов Д.А. Указ. соч. С. 342.

³ См.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016. С. 57.

⁴ См.: Комиссарова Е.Г. Принципы гражданского права в контексте разных типов правопонимания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2(4). С. 96.

⁵ Цит. по: Еришов В.В. Юридическая природа принципов российского права с позиций легистского и интегративного правопонимания // Российское правосудие. 2010. № 1(45). С. 17

ответствии с положением ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью; их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства. По большому счету, правовое обеспечение, охрана и защита указанной высшей ценности охватывается целью практически любой отрасли отечественного права. Однако в гражданском праве эта идея получает особое воплощение: через принципы гражданского права в концентрированной форме закрепляются специфический метод, приемы и способы воздействия, с помощью которых осуществляется обеспечение таких важнейших благ в частноправовой жизни человека, как равенство субъектов гражданско-правовых отношений, частноправовая свобода, в том числе в договорной сфере, неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела и др. Принципы гражданского права в концентрированной форме выражают закономерности развития явлений частноправовой действительности, исторические, культурные частноправовые традиции и другие феномены, которые своими истоками (корнями) восходят к эпохе римского права¹.

Встает вопрос, насколько приведенные положения ст. 1 ГК РФ соответствуют сущности принципов как основополагающих идей правового регулирования гражданских отношений, отражающих общепризнанные морально-этические ценности и ориентиры для общества.

Гражданский кодекс РФ, имеющий характер кодифицированного акта, представляет собой не просто результат объединения правовых предписаний, но и отражает логическую и смысловую структуру соответствующих законодательных актов, позволяет «формально выразить и нормативно закрепить основы правового регулирования в соответствующей сфере общественных отношений»².

Кодифицированный акт, как правило, значителен по объему и отличается внутренним единством, системностью, целостностью, согласованностью правовых предписаний, логической завершенностью³.

По всей видимости, указание в самом кодексе в концентрированной форме его смыслового стержня, основных начал позволяет обеспечить эту структурную целостность и логику.

¹ См.: Бублик В.А., Семякин М.Н. Проблемы формирования идентичности российского гражданского права в контексте осмысления цивилистической культуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 3. С. 602–623.

² См.: Чухвичев Д.В. Кодификационные акты, их специфика и значение в системе права // Государство и право. 2009. № 8. С. 6.

³ См. об этом, например: Барсукова В.Н. Основы структурирования кодифицированных актов. М., 2011. С. 8.

Идейная и нормативная основа гражданско-правовых принципов формировалась исторически под воздействием различных процессов — постепенного формирования научных представлений, судебных интерпретаций положений частного права, исторически сложившихся традиций и устоев, частноправовых интересов и ориентиров, правового опыта, в том числе в сфере правоприменительной практики¹.

Одно из назначений ст. 1 ГК РФ состоит в том, чтобы установить общие начала регулирования как сходных, так и разнородных имущественных отношений, т.е. сформулировать простые и понятные правила поведения субъектов гражданского права и, соответственно, стабилизировать гражданский оборот².

В этой связи очевидно, что выбирая сторону в давнем теоретическом споре относительно необходимости формального закрепления принципов права в виде положений нормативного правового акта, исходя из утилитарных целей, *целесообразно обеспечить точную и ясную фиксацию таковых в законе*. Проходя процесс от морального императива, через правовой обычай, политико-правовой документ и доходя до стадии нормативного правового акта, идея созревает, приобретает достаточную формальную определенность и в таком виде может выполнять функции регулятора отношений для восполнения пробелов и толкования законов. Как могут выполнять данные функции несложившиеся идеи — остается неясным. Несомненно, что стадия правового обычая является обязательной для становления каждого принципа гражданского права, потому что данный этап жизненного цикла идеи или ценности означает, что данная идея устойчиво внедрена в обыденное правосознание, достаточно сложилась, чтобы признаваться правилом поведения, причем это правило широко применяется, признается обществом и судами. Вместе с тем следующая стадия — фиксации в позитивном праве делает такую идею более воспринимаемой, а легитимацию в форме нормативного правового акта — более надежной. Таким образом функции принципа права такая идея будет выполнять в первую очередь уже после ее нормативного закрепления в позитивном праве.

В литературе иногда неопределенность принципов права выдают за их преимущество, отмечая, что благодаря свойству неопределенно-

¹ См.: Бублик В.А., Семякин М.Н. Указ. соч. С. 602–623.

² См.: Полич С.Б. Законодательные границы действия принципов гражданского права // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2016. № 3. С. 308.

сти принципы права как его основные идеи выполняют свою вспомогательную (субсидиарную) функцию в правовом регулировании: толкование норм права применительно к фактическим обстоятельствам дела, преодоление коллизий и пробелов в праве¹. Вряд ли можно согласиться с таким вольным обращением с нормативным правовым материалом! Свойство определенности правового регулирования обеспечивается посредством ясности юридической регламентации.

В этой связи можно критически оценить суждение о том, что принципы права сформулированы доктриной и не всегда прямо содержатся в законе либо в иных формах права, а также предложение различать принципы и нормы-принципы, которые «в отличие от основных (регулятивных и охранительных) норм, во-первых, закрепляют принципы права прямым способом; во-вторых, носят общий характер, не устанавливают конкретных прав и обязанностей, определенной модели поведения; в-третьих, выполняют вспомогательную (субсидиарную) функцию в правовом регулировании; в-четвертых, имеют нетипичную структуру»².

Первыми попытками обнаружить и зафиксировать общие начала гражданского законодательства можно считать деятельность по проектированию Гражданского Уложения в конце XIX — начале XX в. Как отмечалось в литературе того времени, разнородность начал, воплотившихся в законах, собранных за более чем 200-летний период в Своде законов гражданских, часть из которых сформировались еще под воздействием патриархального Домостроя, а другая часть — под воздействием идей нового времени об имущественной самостоятельности личности, приводила к тому, что было невозможно восполнить пробелы, возникающие естественным образом вследствие развития отношений, поэтому было важно определить ключевые идеи, которыми может руководствоваться суд при разрешении споров из новых отношений³.

В итоге этих обсуждений в один из наиболее известных проектов Гражданского уложения были включены ст. 1–5, которые можно рас-

¹ См.: *Власенко Н.А.* Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 36; *Власенко Н.А.* Разумность и определенность правового регулирования. М., 2015. С. 70.

² См.: *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 51.

³ См.: Замечания о недостатках действующих гражданских законов. Издание редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения. СПб., 1891. С. 2–3.

сма­три­вать в качестве фикси­ру­ю­щих основ­ные идеи право­вого регу­ли­ро­ва­ния граж­дан­ских отно­ше­ний. Со­гласно ст. 1 Про­ек­та каж­дый при­зна­вал­ся спо­соб­ным иметь и при­об­ре­тать граж­дан­ские права. В со­от­вет­ствии со ст. 2 Про­ек­та каж­дое лицо поль­зо­ва­лось всеми граж­дан­скими правами без раз­ли­чия пола, исповедания, происхождения и со­сто­я­ния, с теми лишь изъ­я­тия­ми, кои по­ло­жи­тель­но ука­заны в законе. По ст. 3 Про­ек­та каж­дый имел право се­лится и жить, при­об­ре­тать иму­щес­тва всякого рода и за­ни­маться тор­гов­лей, ремеслами и про­мы­слами где по­же­ла­ет, с теми лишь изъ­я­тия­ми, кои по­ло­жи­тель­но ука­заны в законе. В со­от­вет­ствии со ст. 4 Про­ек­та каж­дое лицо ох­ранялось законом от на­си­лий, обид и всяких иных про­ти­во­закон­ных пося­га­тель­ств на личную его не­при­кос­но­вен­ность, честь, свободу, имя или иму­щес­тво. Со­гласно ст. 5 Про­ек­та никто не мог быть ли­шен прав или огра­ни­чен в правах иначе, как по суду за преступление. Ло­гика построения Граж­дан­ского уло­же­ния здесь подобна структуре Французского Граж­дан­ского кодекса (кодекса На­по­леона), которым, по всей ви­ди­мо­сти, вдох­но­влялись раз­ра­бот­чики. В кодексе На­по­леона ана­логичные осно­во­по­ла­га­ю­щие идеи также были отражены в первой книге, посвященной лицам.

Не­ко­то­рые из этих по­ло­же­ний были вклю­чены в ГК РСФСР 1922 г., хотя и в мо­ди­фи­ци­ро­ван­ном виде, под влиянием новой соци­аль­но-экономической ситуации. В ГК РСФСР 1922 г. появился раздел 1 «Основ­ные по­ло­же­ния», т.е. для принципов было найдено особое место в кодифицированном акте. Так, в ст. 1 ГК РСФСР было сказано, что граж­дан­ские права охраняются законом, но не в случаях, когда они осу­ществляются в про­ти­во­ре­чии с их соци­аль­но-хозяйственным назначением. Со­гласно ст. 2 ГК РСФСР 1922 г., споры о праве граж­дан­ском разрешались в судебном порядке, отказ от права обращаться в суд был недействительным.

Со­гласно абз. 2 ст. 1 ГК РСФСР 1964 г. основой иму­щес­вен­ных отно­ше­ний в советском обществе являлись соци­али­сти­че­ская система хозяйства и соци­али­сти­че­ская соб­ствен­ность на орудия и средства производства. Хозяйственная жизнь РСФСР определялась и на­прав­лялась государственным народнохозяйственным планом. Как видно, в качестве основ иму­щес­вен­ных отно­ше­ний были названы: 1) соци­али­сти­че­ская соб­ствен­ность, 2) народнохозяйственный план. Эти две ключевые идеи проходят через все граж­дан­ско-право­вое регу­ли­ро­ва­ние периода ГК РСФСР 1964 г. и становятся интегрирующим началом в выделении субъектов права, право­вого режима объектов, системы вещных прав, системы граж­дан­ско-правовых договоров.

Как отмечал Ю.Х. Калмыков, стержневые идеи и принципы, закреплённые в общих положениях гражданского законодательства, пронизывают все без исключения нормы гражданского законодательства. Они имеют основополагающее значение для всей системы актов гражданского законодательства и правоприменительной практики¹.

Можно согласиться с тем, что принципы права являются ценностно-определёнными и целеориентированными идеями² постольку, поскольку они не только констатируют наличие в обществе определённых социальных ценностей и политических идей, но и призваны направлять развитие общества по определённому пути.

Рассмотрим, что означают и в чем проявляются основные начала, зафиксированные в ст. 1 ГК РФ.

Равенство участников регулируемых им отношений. Как подчеркивает Е.А. Суханов, равенство обозначает отсутствие юридической власти участников гражданских правоотношений друг над другом, даже если в этом качестве выступают публично-правовые образования. Субъекты гражданского права обладают одинаковыми юридическими возможностями, на них распространяются одни и те же гражданско-правовые нормы³. Е.А. Суханов пишет, что принцип юридического равенства участников гражданских правоотношений, распространяющийся и на случаи участия в них публично-правовых образований (п. 1 ст. 124 ГК РФ), ведёт к признанию последних носителями своих собственных, т.е. частных, а не публичных интересов. Это во всяком случае относится к государственным корпорациям и акционерным обществам с публично-правовым участием, которые в силу закона являются частными собственниками своего имущества (п. 3 ст. 213 ГК РФ), а потому должны нести имущественную ответственность по своим обязательствам на равных началах с иными участниками имущественного оборота. При ином подходе невозможно их полноценное участие в гражданских правоотношениях, основанных на юридическом равенстве их участников как собственников принадлежащего им имущества⁴.

¹ См.: Калмыков Ю.Х. О значении общих положений гражданского законодательства // Гражданский Кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С. 44.

² См.: Стоилов Я. Указ соч. С. 47.

³ Гражданское право: учебник: в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. I: Общая часть. М., 2019. С. 45 (автор главы – Е.А. Суханов).

⁴ См.: Суханов Е.А. Социальное лицо гражданского права (к постановке вопроса) / Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского. 1930–2020 / Отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М., 2020.

Весьма спорным является встречающееся утверждение о том, что равенство предполагает равные возможности, а также равные права и обязанности участников определенного правоотношения¹.

Очевидно, что не могут быть равными или одинаковыми права и обязанности разных участников разных гражданских правоотношений. Вряд ли есть сомнение в том, что права и обязанности вкладчика и банка в договоре банковского вклада различаются. Не являются одинаковыми права и обязанности заказчика и подрядчика в договоре строительного подряда. Каждый участник гражданского правоотношения имеет собственный набор субъективных прав и обязанностей, который не будет равен правам и обязанностям другой стороны в этом правоотношении и не будет тождественен правам и обязанностям такой же стороны в другом одноименном правоотношении.

Как подчеркивал А.Л. Маковский, равенство не означает их равноправия, так как они могут быть совсем не равны ни по содержанию их правоспособности (она различна у граждан и юридических лиц, как и у разных юридических лиц), ни по объему прав в конкретном правоотношении (достаточно вспомнить об односторонних, безвозмездных и неэквивалентных договорах). Но участники регулируемого гражданским законодательством отношения должны быть равны как лица, по воле которых отношение между ними может возникнуть, измениться и прекратиться. Их равенство — это равенство их воли, независимость воли каждого из них от воли другого. На основе равенства происходит и участие государства в гражданских правоотношениях. На принципе равенства основаны введение единого общего срока исковой давности, неприменимость гражданского законодательства к отношениям, «основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой»².

Дж. Ролз отмечал, что «никто не должен получить преимущества или испытывать тяготы за счет естественных случайностей или социальных обстоятельств»³. Для Дж. Ролза через равенство проявляется справедливость.

¹ См.: Гражданское право. Общая часть: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Г.Ф. Ручкиной. М., 2021.

² См.: *Маковский А.Л.* Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (комментарий статей 1–4 главы 1 «Основные положения») / О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010. С. 257–258.

³ См.: *Ролз Дж.* Теория справедливости: пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. М., 2010. С. 31.

В литературе указывают, что в договорном праве юридическое равенство и паритет интересов участников обязательства гарантированы нормами о солидарности интересов и сотрудничестве участников обязательства, эквивалентности их отношений¹. Речь идет не о тождественности и одинаковости прав и обязанностей, а о паритете в их выработке и реализации.

Как видно из описания принципа равенства, не предполагается его универсальный характер. Конституция Российской Федерации закрепляет правовые основы национальной экономической системы, включая рыночную экономику, единство экономического пространства. Гарантируя в интересах обеспечения согласия и справедливости свободу экономической деятельности, Конституция одновременно допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (преамбула, ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34, ч. 2 ст. 35, ч. 3 ст. 55)².

Следование конституционному принципу равенства не исключает возможность установления различных условий для различных категорий субъектов права. Однако такие различия не могут быть произвольными, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих субъектов³.

Как видим, содержание принципа равенства отражает морально-нравственные ориентиры в части справедливого распределения благ, и в этом смысле равенство вполне соответствует описанной сущности категории «принцип права». Равенство участников гражданских правоотношений как требование, адресованное законодателю, позволяет

¹ См.: *Синицын С.А.* Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2015.

² Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации) (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.) // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации) (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.).

создавать в процессе юридической регламентации имущественного оборота такие условия, при которых обеспечивались бы возможности субъектов самостоятельно формировать содержание своих правовых отношений без воздействия на их волю с помощью властно-распорядительных механизмов, предполагающих принудительное навязывание участия в правоотношении или отдельных условий такого участия. Для того, чтобы создать такие условия, в отдельных случаях необходимо использовать сдерживающие инструменты, такие как ограничение определенных действий или, напротив, понуждение к определенным действиям. Однако, чтобы гражданское право не перестало быть частным правом, такие вмешательства должны носить точечный, теоретически обоснованный характер. Избыточный патернализм государства приводит к тому, что под знаменем борьбы за обеспечение равенства субъектов это равенство, а вместе с ним и сама дозволенность гражданско-правового регулирования может быть утрачена.

Неприкосновенность собственности. По мнению Е.А. Суханова, участниками товарно-денежных рыночных отношений могут быть только собственники своего имущества, самостоятельно несущие риски и ответственность за результаты своей деятельности¹.

Как замечает Л.В. Шенникова, «принцип неприкосновенности собственности в гражданском праве является его визитной карточкой»². Обычно этот гражданско-правовой принцип рассматривают как реализацию нормы ст. 35 Конституции РФ. Гарантируя признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, Конституция РФ относит право собственности к числу прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства (статья 2). Право частной собственности, согласно ч. 1 ст. 35 Конституции РФ, охраняется законом. Оно включает в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ). Никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено

¹ См.: Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12(120). С. 46.

² См.: Шенникова Л. Неприкосновенность собственности на жилище и защита интересов соседей // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 24.

только при условии предварительного и равноценного возмещения (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ)¹.

Согласно ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 009 (Париж, 20 марта 1952 г.), каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Это правило было положено в основу правового признания принципа неприкосновенности собственности в российской правовой системе. Несмотря на то, что с 16 марта 2022 г. Россия перестала быть членом Совета Европы, общепризнанные принципы и нормы международного права продолжают действовать в России. Кроме того, многие принципы, среди которых и принцип неприкосновенности собственности, имплементированы в российское национальное законодательство, стали его частью. Поэтому сам по себе выход из Совета Европы и других международных организаций, денонсация международных соглашений, предусматривающих такие принципы, вряд ли окажет существенное влияние на национальную правовую систему. В том числе это касается принципа неприкосновенности собственности.

Вместе с тем принцип неприкосновенности собственности реализуется не только в недопустимости произвольного лишения имущества собственника, но *и описывает абсолютный характер* этого права, полноту господства собственника над вещью. Как отмечают суды, принцип неприкосновенности собственности означает «обеспечение собственнику возможности использовать принадлежащее ему имущество в своих интересах, не опасаясь его произвольного изъятия, ограничения в использовании, изменения объекта собственности с одновременным устранением всех других лиц от неправомерного доступа к имуществу и какого-либо вмешательства в деятельность собственника»².

Как видно, гражданско-правовой смысл неприкосновенности права собственности много шире, чем конституционно-правовой смысл

¹ См.: Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации) (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.).

² См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 октября 2005 г. № Ф08-4688/05.

недопустимости лишения права собственности. Только на основе признания права собственности возможен нормальный гражданский оборот. Для того чтобы была необходимость приобретать имущество с соблюдением требований закона, должно быть абсолютно невозможно получить имущество насильственным методом — захвата, хищения и пр. Поэтому неприкосновенность собственности образует базу всего гражданско-правового регулирования имущественных отношений.

Как подчеркивает Е.А. Суханов, «установление прав конкретных лиц на вещи как основные, главные объекты экономической деятельности составляет важнейшее условие функционирования всякого хозяйства, основанного на началах свободного товарообмена. В рамках такого хозяйства одни лица присваивают те или иные вещи, относясь к ним как к своим, а для всех других лиц эти вещи становятся чужими. Нормы о вещных правах закрепляют эти фактические (экономические) отношения, придавая им общеобязательное, юридическое (гражданско-правовое) значение»¹.

Обеспечивая неприкосновенность имущества, находящегося в собственности субъектов права, закон охраняет и защищает интересы других лиц: кредиторов собственника, его потенциальных контрагентов, акционеров (участников), работников, общества и государства.

Именно поэтому, как справедливо указывает Е.А. Суханов, «право собственности в современных условиях давно перестало быть всеобъемлющим правом. Оно сопровождается необходимыми для общественных (публичных) целей ограничениями». Ученый выделяет ограничения содержания права собственности и ограничения реализации права собственности².

В частности, законом допускается принудительное обращение взыскания на имущество по обязательствам (ст. 237, 278 ГК РФ), изъятие земельного участка (ст. 279–283 ГК РФ) или иного имущества для государственных или муниципальных нужд. Так, согласно п. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» на основании указов Президента Российской Федерации на территории, на которой введено военное положение, применяется изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятого имущества.

¹ См.: Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М., 2017.

² См.: Суханов Е.А. Право собственности в современной России: несколько принципиальных тезисов // Россия и современный мир. 2001. № 3(32). С. 108.

Устанавливается возможность реквизиции (ст. 242 ГК РФ), конфискации (ст. 243 ГК РФ), национализации (ст. 235 ГК РФ).

Более того, в интересах сохранения имущества, которое признается особо ценным, государство организует принудительный его выкуп у собственника. Так, согласно ст. 54 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в случае, если собственник объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо земельного участка, в пределах которого располагается объект археологического наследия, не выполняет требований к сохранению такого объекта или совершает действия, угрожающие сохранности данного объекта и влекущие утрату им своего значения, допускается обращение в суд с иском об изъятии у собственника бесхозяйственно содержимого объекта культурного наследия, его продаже с публичных торгов и выплате бывшему собственнику стоимости выкупленного имущества.

Как видим, даже такая основа рыночной экономики, как право собственности, оказывается поколебленной, если это необходимо для сохранения особо значимых объектов, обеспечения интересов безопасности, обороны, общественных интересов. Однако и в этом случае, ограничивая неприкосновенность собственности, важно не переступить черту, отделяющую право от неправа.

Исключения не должны превращаться в правило и каждый случай такого ограничения должен быть глубоко и тщательно обоснован, по возможности носить временный характер и по отпадении серьезных оснований, по которым данное исключение вводилось, должно незамедлительно отменяться и само это ограничение.

Здесь нельзя не упомянуть о крайне негативном воздействии на обыденное правосознание, отношение населения к праву и государству каждого случая необоснованного изъятия имущества по решению государства. Ограничение неприкосновенности собственности снижает уровень правовой культуры населения, которая является основой правопорядка как режима соблюдения законности.

Свобода договора. Из смысла ст. 8 (ч. 1) и 34 (ч. 2) Конституции РФ вытекает признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина. Будучи направлен на обеспечение свободы договора и баланса интересов его сторон, принцип свободы договора относится к основным началам гражданского законодательства¹.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2018 г. № 1756-О.

Свобода договора представляет собой основное начало гражданского права. Свобода договора предусматривает возможность субъектов по своему усмотрению решать, заключать или не заключать договор, если заключать его, то с кем, свободно выбирая своего контрагента, определять вид договора, причем как предусмотренный гражданским законодательством, так и не предусмотренный им, свободно формировать условия заключенного договора. Как отмечают в литературе, свобода договора имеет пределы¹.

Совершенно очевидно, что принцип свободы договора ограничен для отдельных субъектов. Так, согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях», субъекты естественных монополий не вправе отказываться от заключения договора с отдельными потребителями на производство (реализацию) товаров, при наличии у субъекта естественной монополии возможности произвести (реализовать) такие товары.

Свобода договора ограничивается в отношении возможности свободного формирования отдельных условий. Например, согласно п. 4 ст. 41.2 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», срок договора аренды систем и (или) объектов централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения не может быть более чем десять лет.

Для отдельных сфер ограничивается выбор договорных моделей. Так, хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» запрещается заключать между собой договор, по которому товар передается для реализации третьему лицу без перехода к такому лицу права собственности на товар, в том числе договор комиссии, договор поручения, агентский договор или смешанный договор, содержащий элементы одного или всех указанных договоров.

Регулируя деятельность коммерческих организаций, федеральный законодатель обязан учитывать, что возможные ограничения свободы договоров должны отвечать требованиям справедливости, быть адек-

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 1999. С. 157–167 (автор главы – М.И. Брагинский).